

— Неужели вы любите только ради полезности? — зарыдала Янь Мяо. — Что это за любовь? Папа - глава семьи Янь, чего ему вообще может не хватать? Что я могу для него сделать? В доме полно слуг, так зачем ему есть мою весьма средненькую готовку? Вы просто не знаете к чему придраться! Вы боитесь этих трех семей, вот и решили от меня отказаться! КАК мои родные отец и брат, вы и вполтину не так добры ко мне, как Хэ Юань! Как вы смеете заявлять о своей любви ко мне? Я вообще не вижу никакой любви от вас! Ненавижу вас! Ненавижу!

Янь Чэн посмотрел на нее покрасневшими глазами, как будто увидел ее впервые, и только спустя долгое время он сумел сдавленно вымолвить:

— Мы с отцом привязаны к тебе всем сердцем, а ты даже не видишь этого. У Хэ Юаня просто хорошо получается льстить, а ты обращаешься с ним как с сокровищем. Если ты нас так ненавидишь, то почему еще здесь? Возвращайся домой.

Со слезами на щеках, Янь Мяо, вздернув подбородок, заговорила:

— Посмотри, посмотри, больше не притворяешься хорошим старшим братом? Показал свое истинное лицо? Тебе просто не нравится, что я мешаю, и ты хочешь вышвырнуть меня из дому, воспользовавшись этой возможностью! Но моя фамилия Янь, и это и мой дом тоже! Какое право ты имеешь выгонять меня?!

Мастер Янь встал и медленным шагом пошел к лестнице, заговорив очень усталым голосом:

— Ты действительно считаешь это место своим домом? Раз уж я тебе больше не нужен, зачем здесь оставаться? Иди домой. Возвращайся к себе.

Осознав, что отец сказал ей то же самое, что и ее брат, Янь Мяо с ненавистью топнула ногой и и гневно закричала:

— Вы мне больше не семья! Никогда больше не хочу возвращаться сюда, ненавижу вас всех! — сказав это она выбежала в слезах.

Тетя Лю, пожилая женщина давно служащая семье Янь, и Янь Мяо росла на ее глазах. Увидев, что та не надела пальто и не переобулась, она поспешила за ней неся ее одежду и туфли. Однако в гневе Янь Мяо толкнула ее на пол, схватила то, что у нее в руках и убежала.

Взявшись за руку Кун Вэнь, Старший Мистер Янь другой рукой придерживался за перила лестницы, поднимаясь вверх по ней шаг за шагом.

— Су Мэй, наши дети, это все мой тебе долг, прости меня, я не смог как следует воспитать нашу дочь, — тихо прошептал он. — Я так перед тобой виноват.

Янь Чэн посмотрел на сгорбленную спину отца, который словно постарел сразу на несколько

лет, а его жизненная сила, казалось, в один миг улетучилась. От этого зрелища он неосознанно сжал кулаки на которых вздулись синие вены, а по его суровому лицу беззвучно текли две дорожки горячих слез.

После такого Старший Мистер Янь весь день пребывал в скверном настроении. Янь Чэнь так и не вернулся в компанию, оставшись дома, внимательно присматривая за ним, пока тот в таком состоянии. Кун Вэнь несколько раз порывалась позвать семью навестить старика, но тот отказывался. В итоге им ничего другого не оставалось, как внимательно следить за ним, больше не осмеливаясь уговаривать его. Ночью пожилой человек прогнал их отдыхать, а сам лег спать. Но муж с женой не осмеливались оставлять его одного, заглядывая к нему, тихонько открыв двери, каждые несколько минут.

Посреди ночи старик почувствовал себя плохо, стеснение в груди и одышку, из-за которой не мог нормально вдохнуть. Пара супругов Янь вовремя обнаружили его состояние, и, несмотря на нежелание старика, доставили того в больницу. Врач сказал, что, к счастью, медицинская помощь была своевременной. Если бы приступ обнаружили поздно, то это могло стать опасным для жизни. Услышав это Янь Чэнь с супругой так перепугались, что вмиг покрылись ледяным потом. Теперь они не смыкая глаз сидели у постели отца, боясь оставить его хоть на мгновение.

Около двух часов ночи Янь Хуэй и Чжан Су, Янь Янь и Сюй Юран, один за другим поспешно прибыли в больницу, и семейная пара Янь, наконец, сумели передохнуть.

Когда братья узнали о причине болезни старика, их лица побледнели от гнева.

Ранним утром, когда пожилой человек уже просто спал, Кун Вэнь, набегавшая за день и пережившая нелегкую ночь, совершенно измученная присела на диван и уснула. Пока отец и сыновья вышли из палаты, за пожилым человеком присматривали Чжан Су и Сюй ЮЖань. Отец и сыновья Янь вышли в коридор, у всех трех читались очень похожие выражения на лицах, это были выражения гнева и недовольства.

— Пап, я знаю, что мне не подходит говорить это как младшему, — заговорил Янь Хуэй. — Но если я не скажу этого сегодня, я боюсь, что задохнусь до смерти.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, — стиснув зубы ответил он мрачно.

— Все знают, вы с дедушкой очень любите тетю, — заговорил Янь Хуэй. — Когда мы, трое (Янь Хуэй, Янь Янь и Янь Пэй), были маленькими, мы все старались уступать ей, никто никогда не осмеливался брать то, что ей хоть сколько нравилось. Об ее отношении, к нашей матери даже упоминать не стоит. В ее глазах она всегда была ничем. На одно слово мамы, она отвечала десять. Каждый раз, при упоминание моей матери, она всегда говорит - "чужачка" то, "чужачка" се. Моя мама была замужем за семьей Янь более 20 лет, воспитывала нас двоих, заботилась о домашнем хозяйстве, ухаживала за дедом, словно за родным отцом. Получается, она так останется "чужачкой" до конца своих дней? Не буду больше упоминать об этом, в конце концов это уже былое, и говорить бесполезно. Но проблема в этом статусе дочери. Она везде

пытается подавить статус ПэйПэй. Всегда, когда люди упоминают "Третью Госпожу Янь", они все имеют ввиду именно тетю. Пока-что ничего страшного, ведь ПэйПэй все еще школьница, так что вести себя сдержанно в порядке вещей.

Когда я женился на Чжан Су, она считала это позорным, будто она потеряла лицо, поэтому не явилась к нам на свадьбу. И, хотя она пришла на банкет по случаю помолвки брата, но могла бы и не приходить вовсе. Явилась под самый конец, хех, да еще и устроила сцену, едва не заставив семьи Му и Бай ополчиться против нас. Наша семья Янь потеряла лицо, но мы об этом даже говорить не можем, ведь это все по вине члена семьи. И вот еще что, тетя постоянно упоминала насколько ее оскорбляют наши отношения с мужчинами, но, разве ее поведение не оскорбило младшего брата и его пару?

Но все это ерунда, по сравнению с сегодняшним. Наша семья многое может вынести, так что немного страданий не навредят. Но сегодня она явилась домой и устроила переполох, доведя дедушку до такого состояния! Он попал в больницу! Папа, мягко говоря, если бы вы с мамой вовремя не заметили, что с бабушкой что-то не так. То бабушка... Если бы с ним и правда это случилось, где бы мы нашли лекарство от сожаления? Даже если бы мы убили тетю за это, вернуло бы это дедушку к жизни?

Высказавшись, Янь Хуэй энергично потер лицо, вытирая навернувшиеся слезы, готовые вот-вот скатиться, после чего продолжил:

— Пап, если ты все еще хочешь так безоговорочно потакать ей, я ничего не могу с этим поделать. Но, здесь и сейчас, я окончательно заявляю – с этого момента я, Янь Хуэй, не имею с ней ничего общего. Даже если мне доведется стать нищим, я не приближусь просить милостыню у ее порога!

Губы Янь Чэня шевельнулись, но он так и не произнес ни слова.

Обычно молчаливый Янь Янь также заговорил мрачным тоном:

— На самом деле, папа, ты и бабушка так безоговорочно любите тетю, но, вы когда-нибудь думали о том, какое положение занимаете в ее мыслях? Если бы она хоть немного заботилась о бабушке, то не стала бы злить его, зная, что у него слабое сердце и он уже немолод. Никого из нас не было дома, была лишь мама. А в ее глазах мама ничем не отличается от простой служанки. Она не смогла бы ее удержать. Если бы мама не позвонила тебе, кто знает, что бы могло случиться. Как сказал брат, в этом мире нет лекарства от сожаления. На этот раз мама тебе позвонила, а потом вы вовремя заметили, когда ему нездоровилось. Сегодня бабушке удалось избежать трагедии, но, как насчет следующего раза? А, еще раз? Должны ли мы постоянно держать кого-то в доме, чтобы защититься от нее? Тебе не кажется, что вы с бабушкой зря тратите на нее время? По-моему, она относится к нашей семье лишь, как к бесконечной кредитке (кормушке, долгосрочному талону на питание). Если ей что-то нужно, то она тут как тут, а не нужно, даже на пороге не появляется. Все что мы, по ее мнению должны, это безоговорочно помогать ей, но стоило один раз не помочь, так мы сразу стали врагами.

— Второй брат прав, — сказал Янь Хуэй. — Ей уже за тридцать. Там были не только мы, но и Му ЦзинЮань, Бай Янь и Ци МинЯн, их можно считать младшими, но они уже возглавляют семьи и умеют держать себя в руках. Подумать дважды, прежде чем действовать – это самый главный урок. Даже в свои молодые годы, когда Му ЦзинЮань внезапно стал главой семьи, он не смел быть столь высокомерным, как моя тетья. В глазах окружающих, она просто дочь могущественной семьи, неужели она этого не понимает? Они все главы семей, так чем они ниже статуса тети? Если она не может этого вынести, то смогут ли другие? В конце концов, ее просто не волнует положение семьи Янь, и ей все равно, наживут ли ее слова или действия врагов для нас. Тот факт, что она устроила сцену на празднике собственной семьи из-за своих мелких эмоций, говорит о многом. Таких примеров очень много, так какое это имеет значение? Какое это имеет значение? Ты и дедушка в любом случае поможете ей все уладить. А если ей вдруг понадобятся ресурсы, то она запросто может попросить вас, так зачем ей приспосабливаться к окружающим?

В ее глазах вы с дедушкой, видимо, просто предметы для легкого решения созданных ею проблем, а так же хранилище неисчерпаемых ресурсов, которыми она легко может воспользоваться. И, как сказал второй брат, если вы однажды ей не помогли, то, даже, если это ради блага, вы тут же стали ей врагами. На самом деле, нынешнюю ситуацию можно четко расписать в плане будущего развития. Семьи Бай и Му в гневе, а наша семья поступила несправедливо. Если бы мы боролись, то их гнев бы только усилился. Хотя они принялись за семью Хэ, они все же оставили им место для маневра. Когда гнев Му ЦзинЮаня утих бы, у нас остались бы хорошие отношения с ИХанем. Обсудив с ним это, мы могли бы свести это дело к незначительной проблеме, а незначительную проблему обратить в ничто. Это лучший способ справиться с этим. Но тетья, похоже, вообще не задумалась об этих вещах, она просто слепо пыталась заставить вас действовать, и вообще не захотела слушать ваши мысли и решения по этому поводу. Она дочь семьи Янь, и та, кого учил дедушка, неужели она действительно ничего не понимает? Она просто не хочет понимать, она думает, что у нее есть право капризничать и устраивать сцены. И, несмотря на то, что она зачинщица всех этих неприятностей, все должны ее простить. Мама только что рассказывала мне, что она жаловалась дедушке на то, почему Му и Бай преследуют ее. Ха, да кем она себя возомнила? Она что им родственница? Это она с нами может вести себя столь непримиримо. Но почему другие тоже должны позволять ей это?!

Мама слышала большую часть их разговора. Тетья сказала, что семья Хэ сохранилась до сих пор благодаря усилиям Хэ Юаня на протяжении многих лет, что сделало семью Хэ настолько глубокой, что ее нелегко поколебать. Она действительно осмелилась произнести такое. Семья Хэ стала такой, какая она есть сегодня, только благодаря твоей с дедушкой поддержке, как явной, так и неявной. Полагалась только на Хэ Юаня? Не говоря уже о том, что я его презираю, он никак не способен на это. Когда три семьи делают совместный ход, не говоря уже об обычной семье, даже если это будет одна из пяти великих семей, она, скорее всего, окажется низвергнута! Одной фразой тетушка просто выбросила все те добро и любовь даримую вами на протяжении стольких лет. Очевидно, что от привязанности, вероятно, мало что осталось. Вы с дедушкой столько лет позволяли ей использовать себя, что пора это прекратить. Дедушка уже стар, ранее он все время смеялся будто ребенок, но если посмотреть на него сейчас, его брови нахмурены, а цвет лица очень нездоровый. Он уже слишком стар, его тело неспособно справиться с такими стрессами, он может просто не вынести этого вновь. Тебе жалко сестру, которая ни во что не ставит тебя. Но, разве тебя не заботит дедушка, твой отец, что вырастил тебя?